

УДК 316.334

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

И.Г. Синьковская – кандидат наук, Сибирский государственный университет имени академика М.Ф. Решетнева

Аннотация. В статье рассматривается трансформация рисков в постиндустриальном обществе. Проанализированы характеристики современного общества риска, описаны новые практики риск-солидарности.

Ключевые слова: *риск, социальный риск, постиндустриальное общество, общество риска, социальная работа.*

SOCIAL RISKS IN THE RUSSIAN SOCIETY

I.G. Sin'kovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Russia, Krasnoyarsk

Abstract. The article deals with the transformation of risks in postindustrial society. We have analyzed the characteristics of modern risk society describes the new practices of risk-solidarity.

Keywords: *risk, social risk, post-industrial society, risk society, social work.*

Современное общество является обществом постоянно развивающихся рисков, возникающих на разных уровнях и подсистемах: экономических, политических, социальных, идентификационных и др. При этом, риски современного общества, оторваны от прошлого, связаны с настоящим и будущим, не имеют границ в пространстве и времени, часто носят глобальный характер, что лишает их индивидуальности и добровольности, а введение в эксплуатацию разнообразных технологий, часть которых носит закрытый/секретный характер, делает практически невозможной оценку последствий их деятельности и их компенсацию. П. Штомпка выделил четыре объективных фактора, формирующих профиль риска «высокой современности»: универсализация рисков («угроза всем»), глобализацию риска

(неограниченность «размаха»), институционализация (наличие организаций, принимающих его в качестве принципа собственного действия, например рынки инвестиций), эскалация рисков в результате человеческих действий [1]. Поэтому Э. Гидденс выделял две формы риска: внешнего (причина которого находится вне нас самих) и рукотворного (порожденного влиянием развивающегося знания на окружающий мир), особенностью которых является необходимость опыта мышления в терминах риска [2]. Тем самым, риски современности становятся неотъемлемой частью общественной жизни и склонны обретать самостоятельную форму существования вне связи с конкретными опасностями, что ставит людей перед необходимостью отслеживать их, чтобы научиться жить в условиях новых реалий.

Рискогенная среда современного мира, в которой ни наука, ни господствующая политика, ни масс-медиа, ни бизнес, ни правовая система, ни даже военная сила не в состоянии определить и контролировать риски рациональным образом, ставит человека перед необходимостью формирования практик самосохранительного поведения относительно различных угроз с. 54. Представления о потенциальных угрозах, чаще всего, на уровне массового сознания существуют в виде страхов, в свою очередь способных запустить новую волну рукотворных рисков [4]. А этой связи, выявление, диагностика и попытка превенции этих страхов становится важной частью системы социальной безопасности региона.

Так, в городе Красноярске в 2019 году методом анкетирования было проведено социологическое исследование, направленное на выявление страхов, присутствующих в массовом сознании горожан. Выборочная совокупность воспроизвела структуру населения в возрасте от 18 до 64 лет по полу и месту проживания. Объем выборки составил 386 человек. Закономерно, что наибольшая тревожность красноярцев связана со страхами потерять здоровье свое (100%), потери близких (99%), страхами болезни детей (81%), родителей (79%), супругов (51%), потеря трудоспособности (49%). Среди наиболее явных угроз, красноярцы, наряду с угрозами, социально-

экономической дезадаптации (безработица – 33 %; падение уровня жизни – 26 %; инфляция – 9 %), отмечали угрозы, связанные с масштабными проблемами и кризисными ситуациями, неподконтрольными человеку: «авария, катастрофа на транспорте, производстве» - 56 %; «военная угроза» - 39 %; «экологическая катастрофа» - 28%; «терроризм» - 26 %. Агрессивная политическая риторика в адрес России на международной арене вызывает беспокойство у 48 % горожан, всплеск национализма и экстремизма - 37 %. Около 41 % красноярцев отметили среди наиболее опасных для страны тенденций утрату культурных традиций и солидарности.

Показателен тот факт, что одним из значительно возрастающих за последние 3 года опасений, вызывает страх политической нестабильности, носящий амбивалентный характер: с одной стороны, горожане отмечают высокую степень стагнации в системе власти, с другой - их пугает возможные перемены, способный нарушить привычный уклад жизни.

С помощью факторного анализа было выявлено три доминирующих формы самосохранительного поведения: «рационалисты» - старающиеся минимизировать воздействие рискогенной среды на свою жизнь, «нигилисты»- отрицающие, не признающие риски среды как элемент регулирующих их поведение, «фаталисты», считающие риски объективной необходимостью, придающую жизни элементы «интереса» и «азарта», придающего «вкус жизни».

Таким образом, характеристики постиндустриального мира акцентирует внимание на создание соответствующих реалиям механизмов, обеспечивающих социальную и индивидуальную безопасность. И в этой связи, социальная работа, охватывающая все сферы жизни человека - личную, социально-бытовую, общественную, трудовую, культурную, политическую, может рассматриваться как платформа для современной государственной политики в сфере безопасности.

Литература

1. Штомпка П. Социология социальных изменений. - М., Аспект-Пресс, 1996. С.117.
2. Giddens A. Modernity and Self-Identity. - Stanford: Stanford university press- 1991. - p. 125.
3. Beck U. World at Risk. - Cambridge: Polity Press. - 2008. - p. 240.
4. Синьковская И.Г. Социальные риски и социальная безопасность малоимущих неполных семей // Сибирский социум, 2018, т.2. № 2. – С.22-32.

© И.Г. Синьковская, 2020